

Баев Аяр

ВНЕШНЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРАКТИКИ И УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СССР

Баев Аяр

СЫРТКЫ МАМЛЕКЕТТИК КООПСУЗДУК: СССРДИН КЫЛМЫШ МЫЙЗАМДАРЫНЫН ТАРЫХЫЙ-УКУК АНАЛИЗИ ЖАНА ӨНҮГҮҮ ПРАКТИКАСЫ

A. Baetov

EXTERNAL SECURITY OF THE STATE: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE CRIMINAL LAW DEVELOPMENT AND PRACTICE IN THE USSR

УДК: 351.73

Целью статьи является проведение анализа правовых положений, регулирующих деятельность советских государственных органов по защите государственной тайны, а также изучение процесса развития законодательства и административных государственных органов, отвечающих за обеспечение внешней безопасности государства.

Ключевые слова: внешняя безопасность, государственная тайна, законы, преступление.

Статьянын максаты – советтик мамлекет органдарынын мамлекеттик сырларын сактоо боюнча жумушун жана практикасын анализдөө, жана сырткы мамлекеттик коопсуздукту сактоо боюнча мыйзамдарынын жана мамлекеттин административтүү органдарынын өнүгүшү тарыхын анализдөө.

Негизги сөздөр: сырткы коопсуздук, мамлекеттик сыр, мыйзамдар, кылмыш.

The purpose of this paper is to analyze the legal provisions governing the activities of the Soviet state bodies for the protection of state secrets, as well as studying the development processes of legislation and administrative governmental authorities responsible for external security of the state.

Key words: external security, state secrets, law, a crime.

Сильное государство во все времена характеризовалось крепкой основой конституционного строя и обеспеченной безопасностью. Защита государства, органов власти, установленной политической и экономической системы является приоритетной задачей уголовного законодательства.

В настоящее время, содержание термина «безопасность государства» является весьма широким и охватывает, по мнению разных ученых, самые разные аспекты общественной и государственной жизни.

Вместе с тем, для полного понимания концепции национальной или государственной безопасности, необходимого изучения и традиционного их значения, а также рассмотрение их в историческом развитии.

Преступления, посягающие на основы государственного устройства, на безопасность страны, всегда рассматривались как особо опасные.

Современные тенденции и особенности деятельности, так или иначе, основываются на традициях, заложенных советской практикой в данной сфере и потому изучение этой практики представляет научный интерес.

Анализ права и практики СССР.

Для выполнения функций по защите государственной тайны был создан в 1921 году спецотдел при ВЧК, который затем существовал как спецотдел при ГПУ, ОГПУ и ГУ ГБ НКВД СССР¹.

Что же касается законодательного регулирования в интересующей нас области, то Постановлением ВЦИК с 1 июня 1922 года был введен в действие первый советский Уголовный кодекс, отредактированный лично вождем мирового пролетариата. Вот выдержка из его письма наркому юстиции Курскому от 17 мая 1922 года:

«Суд должен не устранить террор; обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас. Формулировать надо как можно шире, ибо только революционное правосознание и революционная совесть поставят условия применения на деле, более или менее широкого. С коммунистическим приветом, Ленин»².

Диспозиция первой статьи главы 1 «Государственные преступления» раздела 1 «О контрреволюционных преступлениях» Уголовного кодекса РСФСР 1922 года была действительно сформулирована широко, то есть с правовой точки зрения совершенно не конкретно. Согласно статьи 57 Особенной части Уголовного кодекса контрреволюционным признавалось всякое действие, направленное на свержение завоеванной пролетарской революцией власти рабоче-крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР Рабоче-крестьянского Правительства, а также дейст-

¹ Алеров А.С. Становление органов госбезопасности в СССР История/ Отв. ред. В.Д.Миронов М Алмаз 2006 С.10

² Полное собрание сочинения В.И. Ленина. Политиздат / Отв. ред. С.Ю Викторов М. Политика КПСС 1987 С.28

вия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализму коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т. п. средствами.

Обобщение:	Более идеологизированной формулировки придумать практически невозможно. Данная норма была направлена исключительно на защиту новой власти, а не государства. Завоеванная пролетарской революцией власть явно боялась свержения. Этим, видимо, и было обусловлено придание такого пафоса самой важной норме Особенной части Уголовного кодекса.
-------------------	--

Статья 66 УК РСФСР 1922 года предусматривала ответственность за «участие в шпионаже всякого рода, выражающееся в передаче, сообщении или похищении, или собирании сведений, имеющих характер государственной тайны, в особенности военных, иностранным державам или контрреволюционным организациям в контрреволюционных целях или за вознаграждение»³.

1 января 1927 года был введен в действие новый УК РСФСР редакции 1926 года, при этом глава 1 «Контрреволюционные преступления» введена со времени вступления в силу Положения о государственных преступлениях, принятого сессией ЦИК 25 февраля 1927 года⁴.

Статья 58-1 подраздела 1 главы 1 – «Контрреволюционные преступления» - гласила: «*Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти...*». Согласно части 2: контрреволюционными признавались такие же действия, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР.

Ст. 58-6 часть 1 устанавливала ответственность за шпионаж, под которым понималась «*передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам*». Нижний предел наказания был установлен в три года лишения свободы, а в тех случаях, когда шпионаж вызвал или мог вызвать особо тяжелые последствия для Союза ССР, обвиняемый приговаривался к высшей мере социальной защиты – расстрелу или объявлению врагом трудящихся с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР, и

изгнанием навсегда из пределов Союза ССР, с конфискацией имущества.

Статья имела примечание: «*Специально охраняемой государственной тайной считаются сведения, перечисленные в особом перечне, утверждаемом Советом Народных Комиссаров СССР по согласованию с советами народных комиссаров союзных республик и опубликовываемом во всеобщее сведение*».

В отношении шпионажа, совершенного военнослужащими, с 1928 года действовала статья 193-24 с нижним пределом в 5 лет, расстрелом при «особо тяжких последствиях» и без объявления «врагом трудящихся с изгнанием из СССР».

Обобщение:	Таким образом, если Уголовный кодекс 1922 года, говоря о шпионаже, о выдаче сведений, составляющих государственную тайну, ставил на этом точку, то кодекс 1926 года вводил демократическое примечание – перечень сведений, являющихся государственной тайной должен быть опубликован «во всеобщее сведение». В 1961 году от этого отошли, и примечания, что перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, надо опубликовывать, не было.
-------------------	--

Кодекс 1926 года действовал довольно долго – до 1961 года. Сейчас, даже странно представить себе, что норма о контрреволюционных преступлениях, написанная еще в 1922 году с таким победоносным надрывом, много лет бережно защищала завоеванную пролетарскую власть. Ведь за последние десять лет политика и экономика государства претерпели значительные изменения, а соответственно и правовые нормы законодательства стали весьма подвижны, но, к сожалению, не достаточно отработаны и не всегда согласованы с другими нормами.

8 июня 1934 года ЦИК СССР принял постановление «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене Родине», причем наказанию подлежали также и члены семьи преступника.

10 июня 1934 года ЦИК СССР принимает два нормативных документа: «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел», в соответствии с которым ОГПУ было слито с НКВД, и «О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых Народным комиссариатом внутренних дел и его местными органами». При судах были образованы «коллегии по спецделам». Военная коллегия Верховного Суда СССР и военные трибуналы округов получили право рассматривать дела об измене Родине, шпионаже, терроре, диверсиях, совершенных не только военнослужащим, а любым гражданином СССР. В ноябре 1934 года при вновь

³ Там же. Стр.52

⁴ Красиков П.Н. История создания советских законов. Наука/Отв. ред. А.Д. Женов, М. Политработник 1985 г. С. 34

образованном НКВД было учреждено Особое совещание с правом заключать в концлагерь сначала на 5 лет, затем на 10 лет, а позже и приговаривать к расстрелу⁵.

В июне 1934 года в соответствии с постановлением ЦИК СССР в УК РСФСР были внесены изменения. Статья 58 была дополнена рядом новых составов. Так, статьей 58-1а была установлена ответственность за «измену Родине», под которой понимались «действия, совершенные гражданином Союза ССР в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу». Каралась измена расстрелом, а при «смягчающих обстоятельствах» – лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества. Те же действия, совершенные военнослужащими – расстрелом с конфискацией всего имущества⁶.

Отличие от ст. 58-б, судить по которой можно было и своих граждан, и иностранцев, и лиц без гражданства, статья 58-1а требовала специального субъекта, каковым мог быть только гражданин СССР. В то же время ст. 58-б была сохранена в УК и после издания постановления ЦИК 1934 года, но, очевидно, в силу ее недопустимого «либерализма» в отношении отечественных «шпионов» применялась исключительно статья 58-1а.

Обобщение:	Итак, идеологизация нормотворчества продолжалась. Государство в лице правящей власти явно пыталось искусственно увеличить свою значимость насыщением законодательных актов высокопарными словами. Вместо «контрреволюционного» преступление стало именоваться «изменой Родине». Само понятие «измена родине» и разделение лиц, виновных в шпионаже, на изменников и иностранных шпионов с соответствующим разделением санкции (для изменников наказание с 1934 года по нынешнее время предусмотрено более строгое), по моему мнению, носит очевидный идеологический подтекст.
-------------------	---

1 января 1961 года вступил в силу новый Уголовный кодекс РСФСР. Глава 1 Особенной части воспроизводила Закон СССР об уголовной ответственности за государственные преступления от 1958 года, называлась «Государственные преступления» и состояла из двух разделов: 1. Особо опасные

государственные преступления; 2. Иные государственные преступления⁷.

Понятие «измена родине» было расширено, и ответственность за это преступление регламентировалась первой статьей Особенной части Уголовного кодекса, что опять же определяло приоритет ценностей государства (бегство за границу гражданина СССР было более опасным преступлением с точки зрения концепции уголовного права, чем умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах). «Измена Родине» в ст. 64 определялась как «деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР: переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти». Каралась такая деятельность лишением свободы на срок от 10 до 15 лет или смертной казнью⁸. И то и другое с конфискацией имущества.

Статья 65 называлась «Шпионаж», определяемый как «передача, а равно похищение или собирание с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их агентуре сведений, составляющих государственную или военную тайну...»⁹. Нижний предел лишения свободы по этой статье в сравнении со ст. 64 был снижен до 7 лет. Шпионаж и измена родине в форме шпионажа – деяния, аналогичные по всем, кроме субъекта, элементам состава преступления, по реальному ущербу, который может быть ими причинен. Тем не менее, в случае совершения гражданином СССР они карались более строго, думается, исключительно за счет «идеологической составляющей», ключевым словом в которой является Родина субъекта преступления, оно даже написано в законе с большой буквы. Слово «измена» ассоциируется также с негативной оценкой с точки зрения «социалистической морали»: изменник, он же предатель, отщепенец, перерожденец, двурушник, предавший идеалы социализма, и т.п.¹⁰.

Идеологический характер раздела УК РСФСР 1961г. подчеркивало также наличие в нем ст. 73, предусматривающей ответственность за посягательства на те же объекты не только СССР, но

⁷ Красиков П.Н. История создания советских законов. Наука/Отв. ред. А.Д. Женов, М Политработник 1985 г. С. 58.

⁸ Краснов В.Л. УК РСФСР г. Право / Отв. ред. П.Д.Петров М. Советский закон 1963 С. 48

⁹ Там же. Стр. 49

¹⁰ Красиков П.Н. История создания советских законов. Наука/Отв. ред. А. Д. Женов. Политработник 1985. С. 64.

⁵ Красиков П.Н. История создания советских законов. Наука / Отв. ред. А.Д. Женов, М. Политработник 1985 г. С. 45.

⁶ Там же. Стр. 48.

и других государств-трудящихся. Известно также, что кодекс признавал преступными ряд действий, не являющихся таковыми с позиций международных норм о правах человека, в частности, бегство за границу и отказ возвратиться из-за границы. Потенциально, любой гражданин СССР, выезжая в другое государство, мог быть осужден за измену Родине. Не могло быть и речи о свободе передвижения и выборе места жительства. В такой редакции пункт «а» ст. 64 УК РСФСР действовал до конца 1995 года, пока в части, квалифицирующей бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы как форму измены Родине, был признан не соответствующим Конституции РФ Постановлением Конституционного Суда РФ № 17-п от 20.12.1995.

Заключение

Итак, короткий анализ советских законов свидетельствует о том, что именно «контрреволюционная направленность» действий виновного является характерной особенностью соответствующих разделов всех трех кодексов. Несмотря на то, что в отличие от двух предыдущих в кодексе 1961 г. понятие «контрреволюционное преступление» напрямую не сформулировано (и вообще вместо определения контрреволюционный стало использоваться другое - антисоветский) – сугубо идеологический характер всего раздела 1 главы 1 не вызывает сомнений.

В 1991 году СССР было уничтожено. Параллели с февральскими событиями 1917 года просто поразительны – сходны причины и итоги деяния врагов во власти.

Деятельность руководства страной кроме как враждебной, направленной на уничтожение государства назвать нельзя.

Понятие государственной тайны закон не определял и существование перечня сведений, содержащих государственную тайну, не предусматривал. Можно было выделить лишь отдельные группы сведений, имеющих гриф «долженствующие сохраняться в тайне»: планы, чертежи, рисунки или макеты российских укреплений, крепостей и других фортификационных сооружений; технические данные о военных кораблях; сведения о содержании мобилизационных планов и расположении войск на случай войны.

Законодательство XVII – начала XX веков продолжило линию, направленную на обеспечение оптимальной дифференциации ответственности за измену. Рассматриваемый период отмечается тем, что в его начале правотворец стремился формулировать нормы казуистично, предусматривая самые разнообразные формы изменнических деяний. Затем был взят курс на конструирование абстрактных диспозиций, что свидетельствовало о более высоком уровне законодательной техники.

В УК СССР Измена Родине занимала в структуре особо опасных государственных преступлений значительное место (почти одну треть). В основе

этого преступления лежало также духовное перерождение личности. Кроме того, состав измены Родине очень объемён в своей диспозиции: 7 форм – по существу, самостоятельных составов преступлений¹¹.

В структуре самой измены Родине длительное время преобладал переход на сторону врага, т. е. карательная деятельность лиц, перешедших на сторону немецко-фашистских войск в годы войны. В 1975–1980 годах их доля в измене Родине составляла 78%.

Динамика судимостей за преступления, составляющих измену Родине:

Годы	Темп прироста, в %
1966	100
1967–1969	+7 (средний за 3 года)
1970–1972	+19 (средний за 3 года)
1973–1975	-44 (средний за 3 года)
1976–1978	-37 (средний за 3 года)
1979–1981	-52 (средний за 3 года)
1982–1984	-39 (средний за 3 года)

Представленная таблица передает общую тенденцию снижения судимости за измену Родине.

В период разрядки международной напряженности (1974–1979 годы) обнаруживается даже известный рост судимости за измену. Помимо сильного влияния случайных факторов, обусловленного малыми абсолютными величинами, здесь, с одной стороны, проявляет себя «эффект запаздывания», когда идеологическая и иная (причинная) потенция к измене Родине накоплена в исторически неблагоприятный период, а реализовалась в период относительного благополучия.

Литература:

1. Алеров А.С. Становление органов госбезопасности в СССР История / Отв. ред. В.Д.Миронов М. Алмаз. 2006.
2. Полное собрание сочинения В.И. Ленина. Политиздат / Отв. ред. С.Ю. Викторов М. Политика КПСС 1987.
3. Красиков П.Н. История создания советских законов. Наука / Отв. ред. А. Д. Женов, М. Политработник 1985 г.
4. Краснов В.Л. УК РСФСР г. Право / Отв. ред. П.Д.Петров М. Советский закон 1963
5. Решение Конституционного Суда России от 20 декабря 1995 года.

Рецензент: к.ю.н., доцент Курманалиева А.

¹¹ Решением Конституционного Суда России от 20 декабря 1995 года две формы измены отменены (бегство за границу и отказ возвратиться из-за границы)